

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.33>

Плохая Екатерина Евгеньевна

ВТОРИЧНОСТЬ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ СТАТЬИ И ОБОБЩЕННОСТЬ ЕЁ СОДЕРЖАНИЯ

В статье рассматриваются характеристики текста научной энциклопедической статьи как вторичной репрезентации информационно-знаниевых компонентов первичного пространства. В процессе анализа конкретных средств аппроксимации и генерализации семантики выявляются базовые стратегии формирования вторичного текста: обобщение, приведение примера, поправка, усиление, импликация, пресуппозиция, предположение, косвенный речевой акт. Информационная недостаточность при вторичной вербализации генерализованного смыслового содержания в энциклопедическом тексте компенсируется посредством аппроксимации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 154-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Подобные трансформации были применены нами с учетом смысловой когерентности информативного поля английского сложного предложения. Лексико-семантическое содержание научного текста потребовало использования сложных синтаксических единиц, перегруженных информацией, что создало определенные трудности при переводе. Одна из базовых проблем перевода сложного предложения в научном тексте заключается в подборе необходимой синтаксической конструкции, которая наиболее полно соответствовала бы смысловому содержанию эквивалентной синтаксической единицы.

Таким образом, как единица перевода сложное предложение подлежит переводческим трансформациям, среди которых существуют различные подходы к способам преобразования его синтаксической структуры в английском языке. Необходимо учитывать степень информативности сложного предложения при любых подходах к его переводу с английского на русский язык. Прежде всего, это проявляется в наделении сложного предложения таким универсальным, экстралингвистическим качеством, как информативная ценность, так как при подобной интерпретации функции сложного предложения в языковом коммуникативном пространстве, т.е. способности заключать в своей синтаксической структуре определенные смыслы, вложенные в лексическую «палитру» информационной цепи сложного предложения, может различаться способ переводческих трансформаций на уровне синтаксиса.

Список источников

1. Баранов А. Г. Текст в функционально-прагматической парадигме. Краснодар: КубГУ, 1988. 148 с.
2. Влахов С. В. Непере译имое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.
3. Гавриленко Н. Н. Понять, чтобы перевести (перевод в сфере профессиональной коммуникации). М.: Научно-техническое общество им. С. И. Вавилова, 2010. 300 с.
4. Петрова Е. С. Сложное предложение в английском языке: варианты формы, значения и употребления: учеб. пособие. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. 136 с.
5. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М.: Наука, 1981. 206 с.
6. Тураева З. Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
7. Тюленев С. В. Теория перевода: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. 336 с.
8. Lasheras B., Pohlmann C., Katsioulis C., Liberti F. European Union Security and Defence White Paper, A Proposal. Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung International Policy Analysis Division for International Dialogue, 2010. 65 p.

LINGUO-TRANSLATION FEATURES OF A COMPLEX SENTENCE (BASED ON SCIENTIFIC TEXT)

Pereverzeva Inna Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Caucasus Federal University, Stavropol
innapereverzeva@yandex.ru

The article considers scientific text within its functional-stylistic features, identifies its functional-stylistic characteristics in relation to a complex sentence as a construct of the text as a whole, studies the syntactic features of a complex sentence, and identifies modern approaches to the translation of a complex sentence taking into account relevant syntactic transformations. The author determines the influence of the syntactic structure of a complex sentence on the choice of the translation strategy when interpreting scientific text from English into Russian.

Key words and phrases: scientific functional style; scientific text; functional-stylistic characteristics of scientific text; syntactic structure of complex sentence; syntax of complex sentence; translation strategy.

УДК 81'33

Дата поступления рукописи: 27.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.33>

В статье рассматриваются характеристики текста научной энциклопедической статьи как вторичной репрезентации информационно-знаниевых компонентов первичного пространства. В процессе анализа конкретных средств аппроксимации и генерализации семантики выявляются базовые стратегии формирования вторичного текста: обобщение, приведение примера, поправка, усиление, импликация, пресуппозиция, предположение, косвенный речевой акт. Информационная недостаточность при вторичной вербализации генерализованного смыслового содержания в энциклопедическом тексте компенсируется посредством аппроксимации.

Ключевые слова и фразы: вторичность; генерализация; аппроксимация; энциклопедический текст; информационная насыщенность; компрессивность.

Плохая Екатерина Евгеньевна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
kl-eee@yandex.ru

ВТОРИЧНОСТЬ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ СТАТЬИ И ОБОБЩЕННОСТЬ ЕЁ СОДЕРЖАНИЯ

Энциклопедическая научная статья представляет собой наименее исследованный тип реферативного научного текста, функционирующий в специфическом понятийном тезаурусе (энциклопедии) той или иной области

знания. В современной лингвистике особое внимание уделяется проблемам производства и функционирования вторичных текстов в аспекте анализа когнитивных механизмов, определяющих особенности процессов трансляции первичных информационно-знаниевых потоков при текстуальной организации. Актуальным и научно значимым можно считать выявление способов генерализации и аппроксимации семантики вторичных научных текстов энциклопедических статей, представляющих одну из наиболее востребованных областей современного текстового пространства.

Главной целью исследования способов вербализации обобщенного содержания является описание основных коммуникативных стратегий, призванных обеспечить не только передачу когнитивной информации, но и создать адекватные условия восприятия и интерпретации компонентов информационно-знаниевого континуума даже неподготовленным реципиентом, т.е. обеспечить аппроксимацию первичной научной информации. Научная новизна работы заключается в функциональном анализе коммуникативных стратегий обеспечения аппроксимации при условии сохранения информативной нагруженности вторичного текста. В работе определяются основные принципы вербализации генерализованной семантики, выявляются механизмы вторичной презентации компонентов информационно-знаниевого континуума, классифицируются и систематизируются стратегии и средства аппроксимации.

Коммуникативной целью рассматриваемых текстов является максимально компрессивная и в то же время полная и точная трансляция сведений о каком-либо феномене или явлении конкретной области информационно-знаниевого континуума. Текст научной энциклопедической статьи, как правило, носит безличный характер, т.е. зачастую ее автор (коллектив авторов) не указывается, что придает содержанию ещё большую генерализованность, исключая возможность выражения собственной точки зрения на проблему. Продукт данного текста выступает экспертом-референтом, отбирая наиболее релевантную информацию из различных первичных источников, структурируя её и формулируя единые системы оценки компонентов информации, тем самым конструируя общепринятые схемы восприятия текста. Данные общепринятые схемы и обеспечивают адекватность в достижении адекватного прагматического эффекта в процессе интерпретации любым из возможных реципиентов. При этом следует отметить, что тексты энциклопедических статей, как и большинство текстов вторичной информативности, отличаются повышенной степенью прагматичности [1, с. 16], однако, в отличие от вторичных текстов других функциональных стилей, они практически полностью лишены аксиологического компонента. Определенную специфику на процесс текстопорождения энциклопедической статьи накладывает тот факт, что гипотетический реципиент текста статьи не всегда является специалистом в соответствующей области знания, что влечет за собой необходимость отбора продуктом специфических стратегий вербализации когнитивной информации, т.е. аппроксимации. В качестве конститутивно-го свойства текста энциклопедической статьи аппроксимация представляет собой трансформацию информационно-знаниевых компонентов первичного пространства в процессе формирования вторичной проекции.

В качестве основных способов аппроксимации и обобщения содержания в тексте научной энциклопедической статьи выступают стратегии, не только обеспечивающие аргументативную базу, но и в своем единстве реализующие принцип генерализации информационно-знаниевых компонентов.

1. Обобщение, связывающее частные факты и явления с общим содержанием и маркирующее переход от приведенной при описании ситуации (модели) к общепринятой схеме. Обобщение разрозненных фактов действительности реализует принцип единства аргументации и общего содержательного плана всего текста, обеспечивая его когерентность. Например:

The truth of these particularities and the concrete unity of their formalism is the content of the universal, essential and actual, will, – the law and underlying essence of every phase of volition, the essential and actual good. It is thus the absolute final aim of the world, and duty for the agent who ought to have insight into the good, make it his intention and bring it about by his activity [8]. / Истина этих особенностей и конкретная сторона их формализма составляют содержание всеобщей, в себе и для себя сущей воли, закон и субстанцию всякой определенности, – добро в себе и для себя есть поэтому абсолютная цель мира и долг для субъекта, который должен иметь понимание добра, сделать его своим намерением и осуществлять в своей деятельности [5].

Вышеприведенный пассаж заимствован из труда Г. В. Ф. Гегеля «Философия духа», являющегося четко структурированным компендиумом философской мысли XIX века, объединяющим все передовые на тот момент воззрения на проблему духа и сознания и представляющим, по сути, энциклопедию философской мысли. Как видно из примера, стратегия обобщения частных формальных особенностей морального аспекта поведения эксплицируется посредством целого ряда лексических средств и, прежде всего, лексем с семантикой «единства», «постоянства», «незыблемости»: *universal, essential, every phase, absolute final aim* и т.п. Кроме того, органичное объединение данных единиц со словами, вербализующими семантику «частность», «единичность», «фактичность»: *unity, actual, particularities, concrete* и т.д., выстраивает пространство общего генерализованного содержания.

2. Стратегия приведения примеров и обоснования выводов, реализующая один из базовых принципов научного знания – эмпирической или рефлексивной верифицируемости. Различные средства данной стратегии представляют собой конверсные ходы, показывающие не априорную надуманность общего мнения, а его обоснованность проверяемыми фактами и исследованиями авторитетных ученых. Чаще всего ввод данной стратегии маркируется типовыми фразами (например, *возьмем следующий случай..., факты говорят о... и т.п.*).

There, matter and movement, for example, have a manifestation all their own – it is the solar system; and similarly the differentiae of sense-perception have a sort of earlier existence in the properties of bodies, and still more

independently in the four elements [8]. / ...где материя и движение обладают свободным существованием **в виде солнечной системы** и где определения органов чувств существуют в свою очередь как свойства тел или даже в еще более свободном виде – как стихии и т.д. [5].

В результате анализа эмпирического материала можно утверждать, что маркированность данного приема не всегда направлена на утверждение опытной верифицируемости когнитивной информации. В абстрактных суждениях данная стратегия используется в качестве некоего манипулятора, основанного на модели метафорического представления вводимых информационно-знаниевых компонентов, а потому может рассматриваться как одно из самых эффективных средств аппроксимации, облегчающих восприятие и интерпретацию научного текста реципиентом-неспециалистом. В приведенном выше примере прямая отсылка к строению солнечной системы, вербализованная в форме вводного безапелляционного утвердительного предложения **it is the solar system**, коррелируя с маркером **for example**, содержащим элементы семантики «эмпирическая верификация», диктует реципиенту модель восприятия самой сути «природы духа». Дополнительный маркер категоризации **a sort of** придает метафорической модели конкретного сравнения статус «схемы действия» [2, с. 114] с дальнейшим текстом и обеспечивает внутреннее единство информационного пространства в процессе осуществления алгоритмизированного научного восприятия и распознавания обобщенной семантической структуры высказывания по конкретной проблеме, а также усвоение и экстраполяцию этой модели на другие аналогичные тексты.

3. Стратегия внесения поправки является формульной или риторической, реализующейся, как правило, на лексическом уровне. Реферативные действия со стороны продуцента вторичного текста ведут к некоторой «информационной недостаточности» [3], что предполагает наличие определенных референциально «ложных» формулировок, ведущих к неадекватной интерпретации или оценке реципиентом (особенно неподготовленным и не обладающим достаточными фоновыми знаниями) общего содержания или импликаций информационно-знаниевого континуума в рамках их перевыражения в ассоциативном ряду. Подобные ходы по корректировке «схемы действия с текстовой реальностью» [2, с. 120] обычно встраиваются в общую стратегию обеспечения семантической адекватности или положительной аргументации. Например:

The answer to the question, therefore, What are the good and rational propensities, and how they are to be co-ordinated with each other? resolves itself into an exposition of the laws and forms of common life produced by the mind when developing itself as objective mind – a development in which the content of autonomous action loses its contingency and optionality [8]. / **Итак, исследование о том, каковы же именно добрые, разумные склонности и каково их взаимное подчинение, превращается в выяснение того, какие отношения порождаются духом, поскольку он развивается как объективный дух, – развитие, в котором содержание самоопределения теряет случайность и произвольный характер** [5].

В рассматриваемом высказывании, которое финализирует общее положение о природе склонностей и страстей в феноменологии духа, сам автор делает предположение о возможности неверного толкования изложенных идей при их интерпретации реципиентом. Для корректировки восприятия общего содержания он использует некоторые оговорки, принимающие форму риторических вопросов и комментариев к ним: **“What are the good and rational propensities, and how they are to be co-ordinated with each other?”**. Каждое из комментирующих высказываний может оформляться либо в виде примечания, либо встраиваться в общий текст повествования с помощью особых маркеров, ограничивающих алгоритмы восприятия конкретной областью информационно-знаниевого континуума: **in the context of..., in terms of..., through the spectacle of..., explaining...** Достаточно эффективным способом прояснения авторской позиции в выборе в качестве аргументативной базы того или иного положения являются имплицитурные как прямого ассоциативного ряда (но его прекрасно можно объяснить, **исходя из основной точки зрения греческого духа** [Там же]), так и ассоциаты, основанные на общепринятых метафорических моделях (**жизнь есть состояние пассивности, подобно пассивности ребенка в утробе матери** [Там же]).

4. Формульная стратегия усиления, нацеленная на реализацию фатической функции и попутно структурирующая релевантную информацию, вербализуется с помощью как лексических, так и синтаксических средств. Весьма эффективно действует в этом отношении негативная предикация, например:

But he is a poor contributor to the stored materials of science [8]. / **Однако его вклад в науку был ничтожным** [5].

...critical however not for criticism's sake (which is but a poor thing) [8]... / **...критика но не в пользу критицизма (который сам по себе несостоятелен)** [5]...

На первый взгляд может показаться, что позитивная или негативная предикация эксплицирует собственное авторское отношение к предмету описания энциклопедической статьи, той или иной теории или точке зрения на проблему. Однако в более широком контексте аргументации во взаимодействии с некоторыми другими стратегиями (приведение примеров, пресуппозиция, импликация и др.) она обеспечивает структурирование вторичных информационных компонентов и представление их в динамике развития и достижении кульминации в подаче макроинформации. По мнению некоторых ученых, стратегия усиления не только позволяет акцентировать внимание реципиента на сильных позициях текстового пространства, но и способствует аппроксимации наиболее сложных для понимания компонентов информации (рефлексивно верифицируемых в рамках конкретной теории) с помощью «частичной актуализации языкового знака» [6, с. 98]. При размывании семантики конкретного суждения, что не допускается в собственно-научном первичном тексте, происходит аддитирующее соположение или релятивное сопоставление исходных тезисов представления первичной информации.

To the view of consciousness the material is only an object of consciousness, a relative other: from mind it receives the rational characteristic of being its very other [8]. / **С точки зрения сознания, материал есть только**

его предмет, *относительное другое*; но от духа он получает разумное определение, согласно которому он есть другое самого себя [5].

Комбинация в вышеприведенном примере стратегий правки и усиления в релятивной аппроксимации *a relative other* вербализует не аксиологические компоненты генерализованного содержания о предмете анализа, а эксплицирует дополнительный смысл (квинтэссенцию бытования «материала») *being its very other*. Подобное представление имплицативных различий с другими теориями, кроме прочего, предоставляет возможность компрессивного представления первичной информации и обеспечивает единство процесса образования и интерпретации дополнительного смысла при распределении динамического объекта описания (внимания в его «разъятии» [Там же]).

5. Семантические и прагматические приемы пресуппозиции, предположения, импликация и косвенного речевого акта позволяют продуценту в процессе порождения вторичного текста (при выборе релевантной, на его взгляд как эксперта, информации) избежать частных формулировок с аксиологическими семантическими компонентами. Данные стратегии во взаимодействии с другими способами генерализации и аппроксимации дают возможность органично ввести собственные «объективные» коннотации в пространство вторичной информации в разделенную другими членами лингвокультурного сообщества концептуально-валерную систему [2], согласовать собственный выбор с общепризнанными знаниями и мнениями, снимая тем самым с себя некоторую долю ответственности за аргументацию. Например:

The mother is the genius of the child; for by genius we commonly mean the total mental self-hood [8]. / *Мать есть гений ребенка; ибо под гением понимают обыкновенно самостную тотальность духа* [5].

Подобные дискурсивные маркеры генерализации первичной информации достаточно распространены (*in the estimation of most specialists..., as commonly cited..., believe expert opinion...* и др.). Они сочетаются с грамматическими показателями (маркерами пресуппозиции) [7] – использование 3-го лица в рамках аргументации, 2-го лица и вежливой формы при экспликации абстрагированной референции (*you face this kind of things everywhere*), указательных местоимений и определенных артиклей – при формулировании расплывчатых аргументов, финализирующихся обычно продолжением нечеткого множества: *...and similar, et-cetera*. Формируемое таким образом «вуалирование» «денотатной структуры текста» [4, с. 129] посредством актуализации не вершин, а ребер «денотатного графа» [Там же, с. 131], т.е. подчеркивания не собственно объектов, а предметных отношений и связующих элементов описываемого феномена с другими денотатами объективной или рефлексивной реальности, обеспечивает сохранение информативной нагруженности в компрессивной форме, а также придает генерализованному содержанию некоторую степень универсальности.

Все многообразие операций по генерализации содержания и аппроксимации информационно-знаниевых компонентов, которые собственно и определяют специфику когнитивных процессов восприятия и интерпретации энциклопедического текста, а также способы вербализации объектов познания, связано с интенциональными возможностями продуцента к обобщению/конкретизации и избирательности в отношении категориальных признаков, рассматриваемых как релевантные характеристики объектов описания. Аппроксимация семантического компонента вторичного энциклопедического текста является одним из базовых принципов вторичного текстопорождения, которое строится на диалектическом единстве вторичной категоризации и вторичной концептуализации.

Аппроксимационные процессы реализуются в рамках проекции текста как особого способа модификации ментальных конструкций многомерного пространства информационно-знаниевого континуума в многоплоскостное текстовое пространство. Достоверность текстовых проекций представляется весьма относительной и обуславливается самим процессом текстообразования в качестве альтернативной модели представления рефлексивной реальности, а также интерпретативной природой содержания текста. Наличие целого ряда вторичных проекций первичного знания подтверждает тезис о множественной вариативности средств текстовой экспликации и существовании различных типов аппроксимации, прежде всего, качественной и количественной.

Интенциональность в применении продуцентом средств аппроксимации и генерализации содержания определяет регулятивный характер мер трансформации и ограничения абсолютной точности языкового выражения и коммуникативной нагруженности. Реализация этой регулятивной функции и позволяет моделировать концептуальные системы, обеспечивать адекватные условия достижения перлокутивного эффекта.

Комбинаторные феномены аппроксимации и генерализации, включающие целый комплекс параметров, предстают в виде результата поэтапного шкалирования и классификации релевантных аспектов описываемых объектов, что дает возможность продуценту сопоставлять соотносимые одноуровневые качества первичных и вторичных высказываний.

Список источников

1. Анохина С. П., Ниссен Ф. Х., Стариннова Т. Б. Тексты вторичной информативности (коммуникативно-прагматический аспект). Тольятти: Изд-во ПТИС МГУС, 2000. 176 с.
2. Бредихин С. Н., Серебрякова С. В. Субъектно-объектная асимметрия при распознавании речи // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4 (49). С. 114-121.
3. Жданов Ю. Н. О понятии «информационная недостаточность текста» // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. Вып. 1. Проблемы философии языка и сопоставительной лингвистики. С. 117-129.
4. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 268 с.
5. *Философский словарь* [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000390/st011.shtml> (дата обращения: 26.09.2018).

6. Шкот И. Л. Аппроксиматоры в современном английском языке: дисс. ...к. филол. н. М., 1990. 194 с.
7. Dijk T. A. van. Cognitive and conversational strategies in the expression of ethnic prejudice // Text – Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse. Amsterdam: Mouton Publishers, 1983. Vol. 3. Iss. 4. P. 375-404.
8. Hegel G. W. F. Hegel's Philosophy of Mind [Электронный ресурс] / transl. by W. Wallace. URL: <http://www.gutenberg.org/files/39064/39064-h/39064-h.html#toc27> (дата обращения: 26.09.2018).

THE SECONDARY CHARACTER OF AN ENCYCLOPAEDIC ARTICLE AND THE GENERALITY OF ITS CONTENT

Plokhaya Ekaterina Evgen'evna
North-Caucasus Federal University, Stavropol
kl-eee@yandex.ru

The article studies the features of a scientific encyclopaedic article as the secondary representation of the information-knowledge components of the original domain. The analysis of the particular means of semantics approximation and generalization shows the basic strategies of the secondary text formation: generalization, exemplification, correction, intensification, implication, presupposition, supposition, indirect speech act. Information inconsistency during the secondary verbalization of generalized semantic content in the encyclopaedic text is compensated by approximation.

Key words and phrases: secondary character; generalization; approximation; encyclopaedic text; information intensity; compression.

УДК 811.554

Дата поступления рукописи: 21.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.34>

Статья посвящена рассмотрению особенностей словообразования глагола в колымском диалекте юкагирского языка посредством аффикса =ш=. Известно, что при помощи данного аффикса в колымском диалекте юкагирского языка образуется каузативный залог. В работе приводятся как известные, так и некоторые новые значения глаголов, образованных при помощи аффикса =ш=, такие как наделение кого-либо предметом, качеством, названным в исходном слове, совершение действия с помощью предмета, обозначенного основой, воздействие субъекта на объект, в результате которого объект переходит в новое состояние, качество.

Ключевые слова и фразы: словообразование; глагол; морфология; аффикс; основа слова; части речи; способы словообразования.

Прокопьева Александра Егоровна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
aleksprok-e@yandex.ru

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ КОЛЫМСКОГО ДИАЛЕКТА ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА (ПРИ ПОМОЩИ АФФИКСА =Ш=)

Словообразование относится к недостаточно изученным разделам юкагирского языкознания. Несмотря на то, что первые сведения о словообразовании в колымском (язык *лесных юкаги́ров*) и тундренном (язык *тундровых юкаги́ров*) диалектах юкагирского языка были опубликованы еще в первой половине XX в., описания словообразования как языковой системы нет.

Словообразование глаголов колымского диалекта юкагирского языка также относится к числу малоисследованных проблем. Специальные работы по словообразованию глаголов языка лесных юкаги́ров отсутствуют, а в имеющихся исследованиях затрагиваются лишь частные вопросы по данной проблематике [1-3]. Таким образом, исследование словообразовательной структуры является актуальной лингвистической задачей.

Цель нашего исследования состоит в выявлении словообразовательных особенностей глагола колымского диалекта юкагирского языка, для этого требуется решение следующих задач:

- 1) проанализировать и дополнить имеющиеся сведения об особенностях словообразования глаголов посредством аффикса =ш= в колымском диалекте юкагирского языка;
- 2) уточнить значения глаголов, образованных при помощи аффикса =ш=.

Научная новизна заключается в том, что на основе анализа фактического языкового материала впервые представлен обзор внутриглагольного и отыменного глагольного словообразования при помощи аффикса =ш=, а также выявлены значения глаголов, образованных посредством данного аффикса.

В статье приведены как опубликованные, так и неопубликованные языковые материалы. В примерах, взятых из опубликованных источников, сохранены орфография и пунктуация авторов. В отдельных случаях нами дан буквальный перевод в целях уточнения значений и грамматических форм.

Наиболее продуктивными способами образования глаголов в грамматике являются морфологический (синтетический) и синтаксический (аналитический). Морфологический (синтетический) способ образования глаголов